

Казимагомедова Айшат Абдулгапуровна

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОВ "ЕДА" И "ХИНКАЛ" В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКОВ

В статье рассматриваются специфические для дагестанских языков паремиологические единицы, актуализирующие концепты "еда" и "хинкал"; обращается внимание на специфику внутренней формы паремий и этнокультурный фон национально детерминированных компонентов концептов "еда" и "хинкал". Данные концепты реализуются в пословицах и поговорках дагестанских языков, в которых зафиксированы характерные для жизни и деятельности народов Дагестана реалии, особенности быта, обычаи, верования и социальные отношения. Автор на конкретных примерах обосновывает мысль о том, что характер базовых ценностей в лексике паремий дагестанских языков неразрывно связан с этническим характером, этическими и мировоззренческими нормами народов Дагестана.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 129-132. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.351.32

В статье рассматриваются специфические для дагестанских языков паремиологические единицы, актуализирующие концепты «еда» и «хинкал»; обращается внимание на специфику внутренней формы паремий и этнокультурный фон национально детерминированных компонентов концептов «еда» и «хинкал». Данные концепты реализуются в пословицах и поговорках дагестанских языков, в которых зафиксированы характерные для жизни и деятельности народов Дагестана реалии, особенности быта, обычаи, верования и социальные отношения. Автор на конкретных примерах обосновывает мысль о том, что характер базовых ценностей в лексике паремий дагестанских языков неразрывно связан с этническим характером, этически и мировоззренческими нормами народов Дагестана.

Ключевые слова и фразы: концепт «еда»; концепт «хинкал»; структура концепта; концептуальные признаки языковой ментальности; паремиологические единицы дагестанских языков; языковая картина мира; репрезентация; семантическое поле; пословичный образ.

Казимагомедова Айшат Абдулгапуровна

Дагестанский государственный педагогический институт

Kazimagomedova1989@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОВ «ЕДА» И «ХИНКАЛ» В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКОВ

На современном этапе развития языкознания наиболее актуальным подходом к изучению состава языка становится его контрастивное и системно-комплексное изучение в контексте культуры отдельных, наиболее важных в национально-культурном отношении лексико-семантических групп слов, функционирующих в разных языках в составе устойчивых выражений. В образных словах, паремиях национально-культурная семантика проявляется наиболее ярко. Отдельные единицы языка (названия пищи, одежды, бытовой утвари, обозначения ритуальных действий и др.) отражают этнический менталитет, концентрируя в себе особенности мировосприятия и мышления дагестанцев как образа культуры, являющегося одним из аспектов духовной жизни.

В дагестанской языковой картине мира этнический менталитет актуализуется в «ключевых» культурных концептах, воплощаемых в символических образах, которые отражают ментальное представление носителей языков об их окружающем мире. Как пишет Г. Гачев, жизнь многих народов в последние десятилетия унифицировалась и сблизилась во многих деталях «по быту... и мышлению... тем не менее в ядре своем каждый народ остается самим собой до тех пор, пока сохраняются особенный климат, времена года, пейзаж, пища, этнический тип, язык и проч., ибо они непрерывно питают и воспроизводят национальные склады бытия и мышления», «и тем не менее в ядре своем каждый народ остается сам собой до тех пор, пока сохраняется особенный климат, времена года, пейзаж, национальная пища, этнический тип, язык – ибо они непрерывно питают и воспроизводят национальные склады бытия и мышления» [5, с. 23-24].

Паремиологическая картина мира представляет собой фрагмент наивно-языковой картины мира. Важное место в ней занимают паремии, которые отражают важные для данного этноса ценности, установки, стереотипы, модели поведения. Паремии, возникшие много столетий назад как элемент фольклора, отражают черты менталитета нации, являясь неотъемлемой частью национальной картины мира.

В силу своей композиционной структуры и стилистического оформления паремии являются символическими единствами языковой формы и выражаемого в ней морально-утилитарного содержания. Это содержание внутри одной и той же культуры, как и в разных культурах, может и совпадать, и диаметрально отличаться по своим оценкам того или иного явления.

В паремиях о еде преломляются древнейшие формы осознания мира, архаичные пласты и символы культуры, фольклор, литературные источники. В них зафиксированы характерные для жизни и деятельности дагестанских народов реалии, особенности быта, обычаи, верования, социальные отношения и исторические события.

В дагестанских языках представлено большое количество пословиц и поговорок, содержащих названия пищи. Большинству из них свойственна образность, содержание экспрессивных признаков, они являются яркой иллюстрацией языковой ментальности. Обращает на себя внимание массив паремий в дагестанских языках, номинирующих и характеризующих концепт «мясные и мучные блюда», которые считаются наиболее сытными. В то же время следует отметить минимальное присутствие в пословицах номинаций овощей, фруктов, злаков и блюд, из них приготовленных. Блюда и напитки, а также разнообразные способы их приготовления и потребления пищи могли отражать не только социальное положение человека в обществе, но и национальные характеристики народа, что, в свою очередь, находит выражение в его языке [6, с. 81]. Заключенные в них житейская мудрость, юмор и меткие наблюдения часто касаются такого значимого для жизни человека фактора, как питание (например, *КIвалахзава ламра хьиз, незава ханди хьиз* (лезг. яз.) «Работаешь, как осел, ешь, как хан») [Там же, с. 73].

При определенных условиях концепты «еда» и «хинкал» в дагестанских языках формируют ядро пословичного образа.

Роль концептов семантического поля «еда», и «хинкал» в частности, весьма значима в плане выражения особенностей не только национальной кухни и культуры, но и характеристики качеств человека, нравственных

ценностей и т.д. Так, в дагестанской паремиологии с концептами «еда» и «хинкал» связываются такие понятия, как успех, здоровье, богатство, труд, этикет и др. В дагестанской языковой картине мира пословицы, относящиеся к тематической группе «еда – труд», акцентируют внимание на пользе труда, который в конечном результате всегда вознаграждается, и отражают отношение к сытной еде в целом и хинкалу в частности как к заслуженному результату трудовой деятельности, символу достатка и гостеприимства. Труд в дагестанских паремиологических единицах воспринимается как источник материального достатка, гарантия сытости: *Фу фикирри гудач, кIвалахди гуда* (лезг. яз.) / «Хлеб не мысли дают, а работа»; *Зегьмет чIугуна авур аш ширин жеда* (лезг. яз.) / «Трудом приготовленный плов будет вкуснее» [Там же, с. 32-33]; *Язда ишлемеген кьышда тишлемес* (кумык. яз.) / «Кто весной не работает, тот зимой не ест»; *Ишлеген – кьыш тишлер* (кумык. яз.) / «Кто летом работал, тот зимой будет сыт»; *Аз аша, асыл аша* (кумык. яз.) / «Мало ешь, но ешь хорошо» [11, с. 48].

Однако встречаются и противоположные по смыслу паремии, группу которых можно объединить по признаку «еда – тяжелый безрезультатный труд»: *Гвалах ваьание улерейди, суьхьде йьмаIлере улесий* (рутул. яз.) / «Если бы кушал тот, кто работает, сперва осел бы кушал»; *ЙьмаIлере гьаьара, ийвандире – улере* (рутул. яз.) / «Осел работает – конь кушает» [8, с. 48] и др.

Аварские выражения *ХинкI балагьизе* (дословно «Искать хинкал»); *Дуега хинкI тIалаб гьабе* «Ищи себе хинкал» означают «искать средства пропитания, зарабатывать на жизнь». Ближе к ним по семантике выражение *ХинкIал гьечIого хутIугеги* «Не дай бог, чтобы остались без продуктов питания» (букв. «Без хинкала чтоб не остались») и др. В аварском языке есть понятие «хинкIкьльгизе» – обеднеть, быть не обеспеченным продуктами питания. Противоположное ему по значению выражение *ХинкIал чIахIалгьизе* «Разбогатеть» (букв. «Хинкалы стали крупными») приобретает негативный контекст, указывая на изменившийся характер человека и появившуюся в нем спесивость и высокомерие. В ряд подобных паремий можно включить пословицы *ХинкIал цIикIкIаразул гуру цIар бугеб, цIогьал руго гьанже бахIарзал* (авар. яз.) / Теперь известны не те, кто богат (букв. «У кого хинкалы крупные»), а воры; *Ач тур, тынч тур, гишини инжитме* (кумык. яз.) / «Хоть голодный, хоть сытый, людей не мучай» [7, с. 76].

Эти и другие пословицы и поговорки можно объединить в тематическую группу «изобилие еды – персыщенность»: в рутульском языке *Бала йишийне, ит ки иде хьуIгьуIрдиш* / «Если будет много, то и мед перестанет быть сладким»; *Галинийды ухнухда хьыв хьывьгадиш* / «У голодного за пазухой хлеб не остается»; *АдишваIлаа хьыв бала йишийне, эдемиере я цIинды кьари хьараьара, я цIинды халбыр, я эдими рыхьIре* / «Если хлеба будет вдруг много там, где не было, то человек или снова женится, или дом новый строит, или человека убивает» [8, с. 81-83]; в кумыкском языке *Ач болгьандан яман экен бек тойгьан* / «Чрезмерная сытость хуже голода» [2, с. 29] и т.д. Как видим, в пословицах и поговорках на дагестанских языках об излишествах чревоугодия придается антинравственный характер. Специфика же проявляется в некоторых различиях в приоритетах отношения к окружающей действительности, в выборе образа, лежащего в основе пословицы и поговорки, и в языковых средствах его репрезентации.

Содержание тематической группы «еда – дружба – неблагодарность» могут охарактеризовать такие пословицы, как *ХинкIал реханиги гьой буго мун, рехичIониги – гьой буго* (авар. яз.) / «Хоть хинкалами накорми – пес ты, хоть не накорми – все равно пес»; *Гьаналгин чадиI вацIги* (авар. яз.) / «Неискренняя застольная дружба» (букв. «братство, основанное на мясе и хлебе»); *Чедгун льим гIадин* (авар. яз.) / «Дружно – душа в душу» (букв. «Как хлеб и вода») [7, с. 91] и др.

Объединенная восприятием совместного принятия пищи как символа коллективного единства группа «еда – единство, сплоченность» в фольклоре представлена такими пословицами, как *ДжамаатIин хIуяг мерккьурал руьхьэф э* (агул. яз.) / «Кастрюля народа и на льду кипит» [1, с. 12]; *ВатIан гьечIев чи – чед гьечIеб таргьа* (авар. яз.) / «Человек без родины, что сума без хлеба»; *Душмандешла бехIбихьуд – кьалмакьар, гьалмагьдешла бехIбихьуд – хинкIи* (дарг. яз.) / «Начало вражды – ссора, начало дружбы – хинкал»; *Яман булан тIлав ашагьынча, яхшы булан таш ташы* (кумык. яз.) / «Чем с плохим человеком есть плов, лучше с хорошим человеком камни таскать». Существуют десятки разных поводов в общественном быту людей, когда считается обязательным совместное принятие пищи. Акт совместной еды и питья зачастую считался не только проявлением дружбы или родства между людьми, но и в ряде случаев создавал отношения дружбы или родства, как, например, в обычае побратимства через совместную еду или прием пищи в доме врага как знак примирения.

Часто в речевом обиходе используются пословицы и поговорки о еде, указывающие на характер человека: *ЦIам цвачIеб хоно* (авар. яз.) / «Вареное яйцо без соли» (о безвкусной еде и иносказательно о скучном, безхарактерном, пресном человеке); *Рахьдал чед гьабурай, чияр чи веьдарай* (авар. яз.) / «Приготовившая чурек из золы, приласкавшая чужого человека» (о нерадивой, бестолковой женщине); *Ларсынак кид хьинкIий* (рутул. яз.) / О беспокойном, шустром человеке (букв. «В кипятке находящийся хинк»); *Вай уьлна нис, вай нисна уьл* (табас. яз.) / «Что хлеб с сыром, что сыр с хлебом», о безразличном или недалеком человеке (соответствует русскому *что в лоб, что по лбу*); *Абдал адамличил чудухинкIа укесличиб, – викIуси сай ца, – кьакьличир кьаркьуба вихаси* (дарг. яз.) / «Чем с дураком хинкал есть, лучше камни таскать»; *МехIурсиличил хинкIа укниличиб, духусиличил хункIа пяхьикIни гьалаб саб* (дарг. яз.) / «Чем с глупцом есть хинкал, лучше с умником драться» (о глупом человеке); *Душман сени таш булан, сен душманни аш булан* (кумык. яз.) / «Враг тебя камнем, а ты врага хлебом» (о терпении и терпеливом человеке) и др. Образный компонент концепта «еда» обнаруживается в семантике подобных паремиологических единиц, которые метафорически вербализуют житейские ситуации, релевантные для существования социума.

Паремии могут указывать и на особенности социального статуса человека: *Гъубишу гъюран хинклар даршул, ачӀни шиван машдаршул* (табас. яз.) / «Как из сбежавшего зайца хинкала не сварить, так и у вдовы хорошего настроения не увидишь» [3, с. 22]; *РухуӀхъанахда – хъыв, гъыӀрчехъанахда – як* (рут. яз.) / «У мельника – зерно, у охотника – мясо» [8, с. 8]; могут носить иронический характер: *Гъанаде цӀам кинигин, цвана дирго лирика* (авар. яз.) / «Одухотворить» (букв. «Соль на мясо ссыпают, а я лирикой приправляю»).

Достаточно большое количество паремий входит в группу «еда – этикет»: *Гвалах ад джигиди гвалахз ваъ, улед джигиды – уле* (рутул. яз.) / «Там, где работают, работай, там, где едят, ешь»; *Хизандин улихъ уль дивруган, шид кӀваълан магъаӀан* (табас. яз.) / «Когда семье приносишь хлеб, не забывай принести и воду»; *Вун ве тӀунаас ӀуьтӀан* (агул. яз.) / «Ешь из своей кормушки», – и в группу «еда – побуждение к действию»: *Хурагназ фукъан гъилигишира, фун тухъ шулдар* (табас. яз.) / «Сколько на еду ни смотри, сыт не будешь»; *Гъубишу гъюран хинклар даршул* (табас. яз.) / «Из сбежавшего зайца хинкал не сварить» (вариант *Гъубишу гъюран шуьра даршул* / «Из сбежавшего зайца суп не получится»); *Гъям ахӀбикӀул хвилис бамхӀари ахӀбитуга* (дарг. яз.) / «Если собака не лает, ее не будут кормить» и т.д.

Вкусовые качества и питательная ценность выражаются в таких паремиях, как: *Фу хуьрекрин шагъ я* (лезг. яз.) / «Хлеб всех яств правитель»; *Фу тахъайла цуьрбетдини тӀям гудач* (лезг. яз.) / «Без хлеба и у шербега нет вкуса» [6, с. 31]; *КъацӀ – хинкӀала душман саби* (дарг. яз.) / «Хлеб – враг хинкалу».

В тематическую группу «еда – причина и следствие» можно отнести такие поговорки, как *Багамикес нисна гуни ӀутӀуфна, дахи хъир акъуф пушмал верефттава* (агул. яз.) / «Кто ест хлеб с сыром утром и женится рано, не пожалеет» [1, с. 12]; *КуртӀну диргъусса хъурссул ччатӀ ганз байссар* (лак. яз.) / «Глубоко вспашешь – хлеб будет толще» (букв. «Глубоко поставленная соха хлеб толще делает») [10, с. 49] и т.д.

Философскую направленность на осмысление этапов человеческой жизни выражают такие пословицы, как *Радал кванде ункъӀатӀилаб, къаде кванде кӀухӀатӀилаб, къасде кванде лъабхӀатӀилаб* (авар.) / «К завтраку – на четвереньках, к обеду – на двух ногах, к ужину – на трех ногах» [7, с. 143]; *Интту дугъайссар, кӀинттул дукайссар* (лак. яз.) / «Весной сажаем, зимой едим» [11, с. 48] и др.

Рассмотрев семантические группы паремиологических единиц, репрезентирующих концепты «еда» и «хинкал», можно сделать следующие выводы. При анализе модели концепта «еда» в дагестанских языках определяются такие элементы его ядра, как труд, достаток, качества человека, успех/неуспех, этикет, дружба/вражда, вкусовые качества. Большинство названий пищи в дагестанских пословицах символизирует довольство и достаток, хотя некоторые могут противопоставлять бедность и богатство.

Концепты «еда» и «хинкал» определяют нравственные ценности, которые выражают наиболее распространенные типы отношений между людьми. Эти ценности, концентрированные в паремиологических единицах, отражают особенности культуры воспитания, поведения за столом, приема гостей, повседневного этикета. Характер базовых ценностей в лексике паремий дагестанских языков складывался в течение длительного времени в зависимости от природных характеристик территории, истории существования народов Дагестана, необходимости обеспечения выживания каждого человека в сложных материальных условиях, этических мировоззренческих норм, этикета и ритуалов гостеприимства и нашел отражение в паремиологических единицах всех дагестанских языков.

Список сокращений

Авар. – аварский
Агул. – агульский
Лак. – лакский
Лезг. – лезгинский
Кум. – кумыкский
Дарг. – даргинский
Табас. – табасаранский
Рутул. – рутульский

Список литературы

1. Базиева З. М., Исрафилов Н. Р., Ким Р. В., Джонс Э. Агульские пословицы в иллюстрациях. Тбилиси, 2014. 74 с.
2. Бамматов Б. Г., Гаджихмедов Н. Э. Кумыкско-русский словарь. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2013. 523 с.
3. Гасанова М. А. Словарь табасаранских пословиц и поговорок. Махачкала, 2014. 207 с.
4. Гасанова У. У. Словарь даргинских пословиц и поговорок. Махачкала, 2014. 262 с.
5. Гачев Г. Национальные образы мира. М.: Прогресс, 1995. С. 23-24.
6. Гюльмагомедов А. Г. Фразеология лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. 99 с.
7. Магомедханов М. М. Аварско-русский фразеологический словарь. Махачкала, 1993. 157 с.
8. Махмудова С. М. Жемчужины рутульской мысли. Махачкала, 2014. 151 с.
9. Рамазанова З. Б. Традиционная обрядовая и праздничная пища народов Дагестана (XIX – начало XX в.) // Вестник Института ИАЭ. 2012. № 3. С. 74-88.
10. Рамазанова М. Р. Лакско-русский фразеологический словарь. Махачкала, 2005. 118 с.
11. Сулаева Ж. А. Пословичная концептуализация мира в кумыкском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. Махачкала, 2011. 48 с.

SPECIFICS OF REPRESENTING THE CONCEPTS “FOOD” AND “ХИНКАЛ” IN THE PAREMIOLOGICAL UNITS OF THE DAGESTAN LANGUAGES

Kazimagomedova Aishat Abdulgapurovna
Dagestan State Pedagogical University
Kazimagomedova1989@gmail.com

The article examines specific for the Dagestan languages paremiological units actualizing the concepts “food” and “хинкал”; the author emphasizes the specifics of the paremiias’ internal form and ethno-cultural background of the nationally determined components of the concepts “food” and “хинкал”. These concepts are realized in the Dagestan proverbs and sayings which fix the realia, peculiarities of everyday life, customs, beliefs and social relations typical for the life and activity of the Dagestan people. The author by the concrete examples justifies the thesis that the nature of basic values in the paremiological vocabulary of the Dagestan languages is integrally related to the ethnic character, ethical and ideological norms of the Dagestan people.

Key words and phrases: concept “food”; concept “хинкал”; concept structure; conceptual features of the linguistic mentality; paremiological units of the Dagestan languages; linguistic picture of the world; representation; semantic field; proverbial image.

УДК 10-00-00

В статье рассматривается ассоциативное поле лексемы «мигрант». Представленные результаты диагностики уровня толерантности среди учащихся средних и старших классов общеобразовательной школы и их интерпретация позволяют сделать выводы о том, как растет и развивается чувство нетерпимости у подростков, несмотря на компонент нравственного воспитания в системе каждого образовательного учреждения.

Ключевые слова и фразы: свободный ассоциативный эксперимент; школьники; слово-стимул; мигранты; рост нетерпимости.

Касаткина Наталья Николаевна, к. пед. н.
Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова
ninet75@mail.ru

СВОБОДНЫЙ АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ЛЕКСЕМЫ «МИГРАНТ» КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РОСТА ИНТОЛЕРАНТНОСТИ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ

Работа выполнена при поддержке проекта № 549 в рамках базовой части государственного задания на НИР ЯрГУ. Автор выражает свою признательность Е. Семёновой за помощь в работе.

Толерантность, понимаемая в этическом смысле как терпимость, способность принять отдельно взятого человека, признавать ценность его достоинств и уважать признаки, отличающие его от других людей, стала одним из качеств, наиболее важных для современного человека в эпоху глобализации, стирания границ между странами и культурами [1]. В связи с этим закономерно было бы наблюдать усиление чувства терпимости, спад межнациональных конфликтов, ослабление международной розни. Однако результаты социологических исследований, посвященных данной проблеме, свидетельствуют об обратном [2-4]. Мониторинги развитости чувства толерантности у русских людей показывают высокий уровень нетерпимости по отношению к представителям другой национальности.

Но чувство интолерантности не врожденное, оно приобретается каждым человеком в социуме посредством общения, через СМИ и массовую культуру [5]. В рамках настоящей работы были получены ответы на вопросы: на каком этапе жизненного развития зарождается чувство нетерпимости к представителям иной национальности и как оно развивается?

В экспериментальную группу вошли учащиеся 6-11 классов общеобразовательной школы Ярославской области. В качестве метода исследования был выбран ассоциативный эксперимент, направленный на выявление у респондента ассоциации на слово-стимул, сформировавшейся в его предшествующем жизненном опыте [6]. Данный метод прост в исполнении, но при этом дает достаточно полное отражение представлений респондентов о словах-стимулах.

Учащимся было предложено записать ассоциации к десяти словам, ключевым из которых было слово «мигрант». Именно реакции на этот стимул интересовали нас в контексте данного исследования, остальные слова послужили отвлекающим фоном и, продиктованные достаточно быстро, не дали ученикам времени на раздумья, что помогло избежать проявления феномена «социальной желательности». В результате были получены истинные ассоциации, честно отобразившие отношение учащихся к мигрантам. Из реакций на стимул «мигрант» сформировались ассоциативные поля для трех возрастных групп [Приложение 1]. Каждая реакция была проанализирована и сделан вывод об отношении каждой возрастной группы к мигрантам и о развитости чувства терпимости у детей в возрасте от 12 до 17 лет.

Результаты исследования

Исследование показало, что во всех возрастных группах проблема интолерантного поведения существует, но в каждой группе она имеет свои особенности.